

Прошло много часов с тех пор, как Расса восстановил свою Линию Жизни. За все это время Расса добрался только до входа. Когда он добрался до устья пещеры, пройдя туда прямо из лаборатории, все, что делал Расса, это смотрел на полную луну высоко над головой, а затем садился и смотрел, как проходит ночь.

Прошло столько времени с тех пор, как он увидел небо. Если бы не воспоминания, которые он пережил через Виктора, Расса был бы уверен, что он бы забыл, как это выглядело. В те часы, когда он смотрел на ночное небо, у Рассы было время, чтобы закрепить свои мысли. Оглянуться назад на все, что он сделал и все, что с ним случилось. Это испугало его, и на мгновение он вернулся к тому испуганному мальчику, который умолял темноту не поглощать его. Мальчик, который бесполезно ждал в клетке, которую он мог сбежать, чтобы получить признание, которого он хотел от народа, который никогда не увидит в нем ничего, кроме монстра. Но только на мгновение.

Однажды он похвастался отцу, что если он может преодолеть свой страх, это не должно быть трудно для всех остальных, чтобы преодолеть их. Но не все были достаточно смелыми, чтобы сделать это. Теперь это стало предельно ясно. В мире было много трусов. И много людей, которые воспользовались бы его наивностью. Ему больше негде было быть этим мальчиком. Но это не означало, что вместо этого он должен быть монстром, который зарезал почти всю шахту позади него безо всякой заботы в мире. Он не хотел так жить. Даже сейчас Расса все еще чувствовал запах тех, кто остался, застывший в тишине и страхе и не желая покидать свои тайные места из-за страха перед тем ужасом, который они видели и слышали, падая на них.

Расса закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Если не наивный мальчик и не чудовище-убийца, то нужно было найти среднюю площадку, которой он был доволен.

Приняв это решение, Расса услышал неповторимый звук того, кто приближался к нему сзади. От движения и звука ее дыхания, Расса убедился, что это была она, и что она была в ужасе от него. Тем не менее, она подошла к нему в любом случае. Когда Расса пришел в поле зрения, она сделала паузу и выпустила дрожащее дыхание, как будто готовясь. Расса не повернулся к ней лицом, но он был впечатлен. Впечатлено, что ей удалось уйти так далеко, что другие решили спрятаться. Впечатлено, что у нее хватило мужества и храбрости встретиться с ним лицом к лицу.

"Wi-"

Клэри стучала от страха, выпуская легкий кашель, а потом снова начала.

"Ты... оставишь нас в живых?"

Мы. Она беспокоилась за всех в шахте, не только за себя. Расса не слышала ни переговоров, ни попыток убедить ее выйти. Она сделала это сама. Расса оглянулся через плечо.

Он нашел молодую женщину примерно своего возраста, половина которой выпала из того, что когда-то было аккуратной одиночной косичкой на спине. Кожа была светло-коричневого цвета,

а глаза - пронзительно-зеленого. Если бы не ее наряд, который ясно указывал на более низкий статус, Расса подумал бы, что она воин с той решимостью и мужеством, которые он видел в ее глазах. Она не отвернулась, как он встретил ее взгляд, она не споткнулась в страхе, она только посмотрела на него, как если бы он был ее последней надеждой, и что, если он подвел ее, она примет свою судьбу.

На мгновение, что посмотреть на пол Рассы, он не знал, как реагировать. Он потратил столько времени, видя взгляды тех, кто хотел причинить ему вред, или кто откровенно боялся самого его существования. Он не понимал, что он пропустил то, что он чувствовал, чтобы кто-то посмотрел на него, как на что-то, что-то другое.

"Как тебя зовут?" спросил Расса.

"Черное дерево", - ответила она после мгновения неожиданности.

"Ну, Эбони, сегодня я больше никого здесь не убью. Думаю, по крайней мере, пока, я удовлетворил свой гнев", - сказал Расса.

Было долгое молчание, пока Расса смотрел на ночное небо, а потом Эбени снова заговорил нерешительно. Как будто она знала, что это не ее место, но также признавала, что это нужно сказать: "Может быть, я и не посвящена во все, что с тобой там произошло, но я знаю, что у тебя нет причин чувствовать себя виноватой за то, что произошло сегодня вечером". Возможно, это было чрезмерно, но вы заслужили свободу от этого".

"Хотя я не верю в это, спасибо, что ты так говоришь, - сказал Расса, - ты можешь сказать остальным внутри, что они могут уйти, не боясь, что им будет нанесен вред".

Эбеновое дерево отступило, но прежде чем повернуться, она заметила, как Расса встал на ноги. Она смотрела широкими глазами, как он стоял, его огромные крылья притягиваются к нему сзади. Клэри удивилась, что, несмотря на кровь, горе и грязь, которые покрывали его, его фигура и красота, казалось, не была ни капельки омрачена. Наоборот, он казался раскаявшимся богом войны. Тишина между ними была нарушена лишь маленькой и всегда так слегка забавной улыбкой Рассы.

"Надеюсь, это не составит особого труда, Эбони, но можно ли тебе указать мне направление ванны? И, возможно, одежду?"

Глаза Эбони расширились, когда она поняла, что вопиюще смотрит на его обнаженную фигуру. Она поспешно отвернула голову, чтобы придать ему какое-то достоинство. Без сомнения, он не был в настроении смотреть на него, хотя Клэри слышала гораздо более ужасные вещи, которые приходили ему в голову в кишечнике Джеррики.

"Тогда я... правильно... следуйте за мной".

После того, как Эбони оставил Рассу в туалете с дровяным огнем, бегущим подогревать воду, у Рассы наконец-то появилась теплая ванна, которую он желал, так как все эти годы назад жители Кордона бросали в него гнилую еду. Он мылся и мылся часами, прежде чем наконец почувствовал некое подобие чистоты. Ему даже неловко удалось помыть крылья, и после этого он очистил свой разум настолько, что его крылья слились с его тенью. В конце концов, они были довольно громоздкими, это было непрактично для него, чтобы ходить с ними постоянно.

Когда Расса отправился на поиски одежды, он обнаружил, что Эбенни ждет его в прикрепленной к нему спальне, рядом с которой лежала куча одежды. Она повернулась к нему спиной, когда он вошел в спальню, позволив ему уединиться, когда он оценивал находящуюся там одежду.

"Что ты до сих пор здесь делаешь?" спросил Расса.

"Мне... мне больше некуда идти, - признался Эбони, - все, что я могу сделать, это остаться здесь, пока мой хозяин не вернется".

Расса нахмурился, когда натянул предложенную ему чистую одежду, темно-коричневые брюки и бежевый хлопчатобумажный топ. Он натянул пару кожаных сапог, прежде чем схватить толстую и тяжелую куртку.

"Ты не можешь остаться здесь, - сказал Расса, - Джеррика перестанет существовать чуть больше, чем через день".

Черное дерево повернулось к нему врасплох.

Расса повернулся к комоду рядом с ванной комнатой, он на мгновение покопался в ящиках, прежде чем раскрыть то, что он искал, и бросил кошелек с монетами в Ebony.

"Этого должно быть достаточно, чтобы вы начали в другом месте", - ответил Расса.

Черное дерево посмотрело на сумочку удивленно.

"Я не могу взять..."

"Поверь мне, твой хозяин не промахнется, - ответил Расса, надев пиджак, - Спасибо за помощь. Если когда-нибудь наступит день, когда я смогу вернуть долг, я сделаю все, что в моих силах".

Расса вышел из комнаты, а затем был остановлен, когда Эбенни коснулся его руки.

Расса быстро повернулся, так быстро вытащив ее из рук, что его движения затуманились. Эбенни вздрогнул, понимая, что прикоснуться к нему - плохой выбор с ее стороны. Он выглядел почти удивленным, что так отреагировал на это, но, обучившись выражению лица, быстро выпрямил осанку, так что Эбенни пришлось задаться вопросом, видела ли она уязвимый взгляд в его глазах или нет.

"Простите, я... Вы можете взять меня с собой?"

Расса нахмурился: "Что?"

<http://tl.rulate.ru/book/35396/942889>